Покидаю комнату, полную трупов, прихватив деньги и кое-какие мелочи. Документы (если кипу непонятных записок можно считать документами) оставил на месте. С ними будет разбираться уже мой преемник, если он конечно появится. Структуру портового братства ждёт сильная перестройка, путём вырезания всех набольших и неугодных, а там и до официальной власти доберёмся. Пусть внезапные разборки в уголовной среде привлекут к городу внимание, но как я уже говорил – легче всего ловить рыбу в мутной воде. Развернувшаяся ментальная сеть позволила без труда обнаружить засаду – сбежавший охранник привёл подмогу, но вся семёрка мордоворотов ничего не могла противопоставить кипячению мозгов.

Семь ударов кинжалом в сердце – что может быть проще? Но меня просто коробила такая трата материала, а потому придётся побегать. Вот местный обитатель трущоб увидел бегущую группу людей, но не посочувствовал мне, а пожалел, что меня не догнали прямо сейчас и ему будет нечем поживиться. Потоки воды с неба и льющиеся по земле грязные ручьи под аккомпанемент грома сопровождали нашу процессию, бегущую к морю. Как бы самого не смыло. Утонуть – не утону, но ночной заплыв это не то, что мне сейчас нужно. Можно было довести их и до городской канализации, но лишние свидетели и более длинная дорога решили маршрут за меня.

Споткнувшись на полушаге как подкошенные, преследователи попадали как марионетки с подрезанными нитями. Управлять разумными против их воли сложно, но такое простое и в то же время мощное воздействие мне по силам. В воду их отволокут некрокрабы, а там уже подсоединят к костяной «грибнице». Торопиться больше некуда, и я пошёл в Лесную Нимфу, отдавая все бразды правления Вразусу.

Город по большей части спал, но даже так я ощущал множество бодрствующих разумов. Светлых эмоций было больше, чем негативных, и я буквально «пил» их, пропуская отголоски чужих надежд и чаяний сквозь себя. Управлять городом, как своим немёртвым воинством постоянно я не буду – ментальная сеть ещё не готова, да это по большому счёту и не надо. Живые жители мне послужат «якорями» от окончательного расчеловечивания. Я этого не боюсь, невозможно остаться прежним, подключая к себе всё новую и новую нежить. Просто я не хочу уподобиться своим тюремщикам, для которых жизни и судьба простых смертных – это пыль под копытами.

Копаться в разуме натрезима мне не довелось, но и нашего общения более чем достаточно, чтобы понять их мотивы. Бессмертные демоны десятками тысяч лет промышляющие интригами, повергающие во прах расы и миры. Бытие определяет сознание, но моя ненависть от того, что я лучше узнал врага, не утихла. Возможно во мне говорят остатки человечности, ведь я уже рассматриваю живых как ресурс. Но эмоции и контакт с разумами, пусть и односторонний должны выправить перекосы моего развития – больше мне уповать не на что.

***

Некоторое время спустя.

Планы по захвату города пришлось корректировать на ходу. Лишившись главарей, портовое братство с моей посильной помощью признало Вразуса за главного, тем более он не собирался сидеть в порту, оставляя за себя заместителя из местных. Изначальное стремление извести под корень преступность (или, скорее, заменить её своей) прошло. Ведь я стал лучше понимать местных жителей. Они стали тем противовесом, что компенсировал мысли и чувства троллиных мумий. Плох тот правитель, что не понимает своих подданных. Проблема с демонами рано или поздно разрешится, и я не намерен властвовать только над нежитью. Многие власть имущие горели на том, что отрывались от корней, не понимали чаяний подданных. Контрабанда давала хорошую прибыль, но была ограничена, мне же хотелось иметь связи по всей стране.

Оставив сладкие мечты о будущей империи, сосредоточился на настоящем. А в настоящем мои дела были не очень. Первый порыв смести всё до основания и отстроить нужное угас. Разобравшись в ментальности аборигенов, понял, что многие мои современные подходы просто не будут работать. Слишком устойчива система общества людей Азерота. Переломить ситуацию можно, но это привлечёт внимание не только официальные власти, но и демонов. Как бы я про себя не костерил тюремщиков, недооценивать разум многотысячелетних интриганов не стоило. Те же нерубы уже несколько раз щёлкали меня по носу, показывая, что реальность порой далека от моих планов и выдумок. Помню, Плеть курировал сам Тикондрус, глава всех натрезимов. Что ему стоит вникнуть в ситуацию и моей вольности (а может, и существованию) придёт конец. Потому сильно не отсвечиваем и играем людей «в тёмную».

Подмять официальных торговцев или выйти на рынок с новыми товарами затруднительно – всё уже поделено до меня, я могу лишь сделать кое-какие усовершенствования, сосредоточившись на предметах роскоши. Воспитывать ювелиров, способных соперничать с мастерами глупо, но я могу подкинуть идею местным, как добывать больше морских редкостей. Водолазный колокол – устройство относительно простое, зато послужит для них отличным подспорьем. Главное правильно внушить мысли нужным людям, а дальше уже курировать добычу, беря свою долю за охрану. Разойтись по сторонам эта штука может нескоро, ведь те, кто работает с морем – люди суеверные и консервативные. Но на ловкачей, способных скопировать эту идею у меня есть управа – некроакулы.

Торговля продуктами, изделиями мануфактур и прочей лёгкой промышленности дело более хлопотное, и менее денежное. И всё из-за той же косности общества и уже поделенного рынка сбыта. Но у меня есть идея, как это осуществить. Зачем конкурировать в Восточных Королевствах, встречая препоны на своём пути, если через море лежит разорённый первой войной континент? Думаю, Вариан Рин обрадуется новым подданным, желающим переселиться на его опустевшие земли. Дворяне при его троне также не упустят случая обзавестись новыми налогоплательщиками, а уж там, вне предела интересов демонов я смогу развернуться. Траты предстоят немалые, но и куш велик – целое королевство, что не затронет война с Плетью.

***

Полтора месяца спустя.

Сезон штормов закончился, Блейдрогар с остальными корабельными мастерами готовил караван к плаванию в северные моря. В весеннюю навигацию один корабль не вернулся, поиски не нашли ни людей, ни обломков, и, как он слышал, даже товара. Гибель Северного Тюленя стала ещё одной загадкой моря. Судно было новым, тимберовки (замены сгнивших деталей) не требовал, сам Блейдогар осматривал днище и мог поклясться Светом, что всё было в порядке. Это то и заставляло людей с собой тщательностью проверять остальные суда.

Настало время перерыва, отложив инструменты в сторону он потянулся к столам, где их жёны уже разворачивали принесённую снедь, расставляя тарелки с наваристой ухой. Кивнув собравшимся, он стал хлебать обжигающее варево, думая невесёлые мысли. Взгляд его упал на племянника, измыслившего летом перевернуть кадку и залезть с ней под воду. Он рано осиротел, и Блейдогар воспитывал его, как своего сына. Малец с детства был смышлёным, и рос хорошим помощником. Как никто другой он чувствовал дерево, и пробавлялся не только изготовлением шпангоутов, бимс и флоров. Из-под его резца то и дело выходили изукрашенные деревянные чаши, игрушки, свистульки. Стать бы ему краснодеревщиком, но племянника влекло только море. И уже два года как делал носовые фигуры для кораблей, придавая им необычайное сходство с оригиналом.

А этим летом задумал глупость, и воплотил, подбив таких же молодых мастеров на авантюру. Перевернув огромную кадку, подвесил с проушинам камни, и спустился так на дно. Глубина шутейная, всего метров десять, но умудрился не потонуть и даже достать со дна оторвавшийся якорь. С тех пор они то и дело отправлялись на дно, доставая то монеты. то потонувшие обломки, но чаще возвращались ни с чем. И вот теперь он отправляется на север, в надежде разбогатеть. Оторвать бы ему уши, чтобы не маялся дурью, но Ирвинг уже взрослый, а советов бывалых людей, окрылённый успехами, не слушает.

***

Ирвинг ел уху, поглядывая на хмурящегося дядю. Пусть судьба забрала отца, но Блейдогар не делал между ним и своими детьми разницы, щедро делясь секретами работы с деревом и искренне радуясь его успехам. Он до сих пор помнит, как первый раз пришёл на судоверфь работать. Шум лебёдок, стук топоров и тяжёлых молотов, запах смолы. Помнил ровную светлую стружку, что снял рубанком с доски. Именно тогда он почувствовал, что работа с деревом – это его призвание. Год от года росло его мастерство, и вскоре он не только участвовал в постройке кораблей, но и работал над их украшением.

Несколько недель назад ему в голову пришла идея, сулившая богатство. Появилась она не сразу – смутные сны тревожили его на протяжении недели, прежде чем он увидел её во всех подробностях. Ирвинг помнил своё первое погружение, когда презрев опасность кинулся на дно в вслед за опускающейся кадкой. Воздух, скопившийся в ней позволял перевести дыхание, не тратя время на подъём к поверхности. Вода была терпимой, и ему удалось в тот раз неплохо поживиться. Мысль о таящихся на дне сокровищах не отпускала его всё лето, и к его удаче ему удалось найти купца, что решил вложить денег в его задумку.

Про Фредрижера говорили разное, город их был небольшой и все про всех всё знали. Болтали, что он состоял в портовом братстве, что не гнушалась тёмных делишек, провозя запрещённые товары под носом у стражи. Ирвинг знал, как им это удаётся – монета-другая, и доблестные защитники в упор не видят груза. Самого его не прельщала такая участь, он зарабатывал честным трудом. Но и от предложения купца отказаться не мог. Много мыслей роились в его голове, и на их проверку требовались деньги. И родные, и знакомые отмахивались от его планов, только сверстники участвовали в погружениях на дно. Но кадка была слишком мала и ненадёжна, чтобы работать на большой глубине.

Сам купец вряд ли бросил незаконные дела, но и остальные, потомственные купцы недалеко от него ушли. Так же норовили купить подешевле да продать подороже. Вот и сейчас, когда поступило столько заказов на закладку новых кораблей (поговаривали, что хотят построить ещё и несколько стапелей) цена корабельного дерева выросла вдвое. Пару кораблей купил как раз новый купец, от одного отказался прошлый хозяин, а второй был из тех, что город мастерил на продажу. Занимаясь отделкой одного из них, Ирвинг не заметил, как разговорился с Фредрижером, пришедшим принимать корабль.

Идея собирать сокровища со дна моря заинтересовала купца, и он предложил мастеру делать это вместе, и даже дал денег на создание более прочной и просторной кадки. Порасспросил, как он собирается работать в холодной воде, подсказав сделать кожаную одежу с плотными, непромокаемыми швами. Костюм был уже готов и испытан, а купец заказал таких несколько, чтобы приятели Ирвинга могли его подменять, работая по-очереди.

Фредрижер, расписывая в красках дары северных морей, сумел уговорить его отправиться нынче в Нордскол, добывать редкий перламутр, раковины и жемчуг. Ну и проверить фарватер возле причала – за десятки лет и там должно было скопиться достаточно потонувших вещей. Впервые за долгое время Ирвинг нашёл того, кто не просто выслушал его «глупости», но и поддержал, словом и делом.

http://tl.rulate.ru/book/25802/570172